

Этим людям останусь обязанным до конца дней своих. Потому, что поняли и вошли в положение, помогли почувствовать себя человеком, а не букашкой какой-нибудь. Словом, выручили. И радушно, по-северному, встретили.

Благодаря экипажу теплохода «Коралл» корреспонденту газеты «Таймыр» удалось не сорвать редакционное задание – попасть в Снежногорск, а затем, по случаю, и в поселок Хантайское Озеро, куда не попадешь нынче ни за какие коврижки...

А всего-то и понадобилось – воспользоваться мобильником, связаться с капитаном «Коралла» Александром Робертовичем Райсихом и напроситься в «члены экипажа» до Снежногорска. Потому что предварительная «железная» договоренность о поездке туда с приемной комиссией районной администрации лопнула, как мыльный пузырь.

Ранним августовским утром я уже был на нулевом причале, отмахивался от комаров в ожидании судна. И «Коралл» с известной всем немецкой точностью подошел сюда в назначенное время. Так что подехавших членов комиссии удалось встретить на борту теплохода. Как и было мною задумано...

- Надо же, а корреспондент все-таки здесь!

- Было б иначе, какой же тогда из меня журналист?! – выпалил я заранее заготовленную фразу, бесконечно довольный тем, что так здорово все получилось.

Рассказываю это без всяких обид. Просто так, к слову.

...В экипаже у Александра Райсиха еще двое – помощник капитана белоголовый крепыш Василий Клепко и молодой, но очень старательный в исполнении судовых обязанностей, немногословный рулевой-моторист Дима Гуренко, немало, между прочим, отходивший на различных судах по Енисею.

Про Василия Тимофеевича уже не говорю. Он к этому делу привык сызмальства. А родился полвека назад на барже, на которой его отец ходил шкипером. Прямо во время очередного рейса судна по Енисею. Так что своим появлением на свет Клепко обязан не только матери, но и отцу, давшему жизнь и принявшему эти роды...

Александрового отца, нынешнего пенсионера Роберта Робертовича, в Дудинке и в целом на Таймыре знают и помнят многие. И не только те, кто связан с флотом. А прожил он здесь со времен спецпереселений. Отличный механик и энер-

У подножия Путоран

(Продолжение. Начало в номерах за 30.08, 31.08, 05.09, 06.09, 12.09, 14.09, 20.09, 21.09.07 г.).

гетик, классный судоводитель, долго обитавший с семьей в Левинских Песках, где и родился наш капитан, о котором сегодня идет речь.

Уже несколько лет Райсих трудится у Эдуарда Туманова, в акционерном обществе «Хантайское», и водит баржи на участке от Дудинки до Снежногорска. До этого две навигации отработал на водохранилище и Верхней Хантайке, ходил через пороги и перекаты. Но, как честно признается опытный капитан, нервы маленько у него не выдержали.

- Жутковато там, - говорит. - Особенно в конце

флотилии судов акционерного общества.

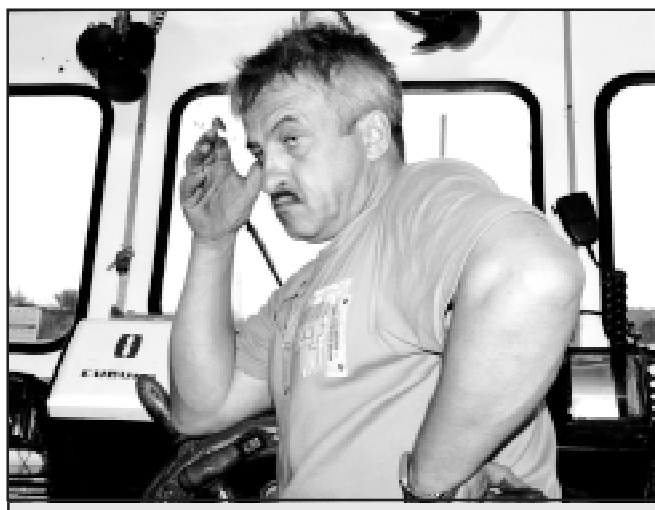
А Нижняя Хантайка, надо отметить, тоже не подарок. И на ней есть гиблые места, где, кажется, идешь в последний раз, особенно в пору, когда в водохранилище набирают воду, а река из-за этого мелеет.

Игарская гидробаза не обслуживает ее, как было прежде, да и самой гидробазы, кажется, уже нет. Правда, красно-белые буи, установленные на реке, по-прежнему помогают судоводителям и здорово их выручают. Они хорошо видны на воде, а вот створные знаки по берегам уже на-

возможность заняться «тихой охотой».

Километров за десять от впадения реки Хантайки в Енисей, на правом его берегу просматривается проплешина на лесистом бугре, еще издали виднеется большой белый крест. Здесь раньше был поселочек с названием Усть-Хантайка. Сюда в 1942 году привезли и просто выкинули на берег переселенных из Поволжья немцев.

До недавних пор, как рассказывает Василий Тимофеевич, жил здесь один из них – старик Клавдий, гостеприимный и приветливый человек. Флотские экипажи любили сюда заглядывать: погреться чайком, послу-

Капитан, капитан, улыбнитесь!

Александр Райсих и его команда

Экипаж «Коралла»: Дмитрий Гуренко, Александр Райсих, Василий Клепко.

навигации, когда падает вода и Хантайка начинает проявлять свой буйный характер, когда постоянно приходится рисковать, не зная, чем это все может закончиться...

Откровенно признался в том Туманову. Тот по-человечески все понял. И теперь Райсих таскает со своим боевым экипажем вверенную ему баржу «Холмогорка» по Енисею и Нижней Хантайке до плотины Усть-Хантайской ГЭС.

Александр Робертович доволен таким положением дел, а директор «Хантайского» доволен нынешней работой «Коралла», отсылаясь об экипаже как о самом надежном в «краснознаменной

прочь позарастила буйной зеленью. Некому теперь следить за навигационной обстановкой и поддерживать ее.

Но экипаж хорошо знает фарватер, пользуется также и изрядно потрепанной уже картой-лоцией. Александр Робертович доверяет управление судном и Василию Тимофеевичу, и Диме. Ну, и тоже, разумеется, не чурается штурвала. А на перекате Спорном, что перед самым причалом Снежногорска, сам бог, как говорится, велит стоять капитану. Сложное место. В прежние годы суда ходили здесь только с лоцманским катером. Теперь его нет, потому что на содержание лоцманской службы нет денег...

Когда шли по Енисею, все было спокойно. Чувствовалось, что тут у экипажа особых проблем нет. Шли весело, можно сказать, с музыкой. Рассказывали всякие байки и анекдоты. В этом особенно поднаторел Василий Тимофеевич. А говорить он может часами. Замечательный рассказчик.

Это он показал мне мыс на левом берегу Енисея, который называется Убойным. Здесь, каким бы сухим и неурожайным ни было лето, всегда много грибов. И если позволяет время, то речники, бывает, останавливаются отдохнуть от надоевшей качки, не упускают

свать его рассказы о брентной жизни. Нынче никто тут уже не живет.

На месте старого поселка, откуда переселенцы перебрались в Потапово, возвышается лишь этот белый металлический крест, напоминающий о тяжелых временах в истории нашей страны. А установили его не так давно добрые люди – жители Потапово Владимир Артурович Кох с сыном Константином и помогший им в этом деле старенький Александр Егорович Ваккер, который очутился в этих краях в годы сталинских репрессий и так доживает тут свои дни...

Василий Тимофеевич, сидящий за штурвалом и

лыжник» миглом подпрыгнул, встрепенулся и косолапой рысью двинул в лес. Но у самой опушки остановился, обернулся. Как бы поглядеть на того, кто ж это его осмелился побеспокоить – ходют, мол, тут всякие да еще гудят противно...

Клепко к тому же и рыбак отличный. Когда подошли к устью Хантайки, стало понятно, что дальше идти нельзя. Потому что надвигается ночь, а берега реки перед взором судоводителя начинают сливаться в одну темную линию.

- Торопись не спеша, - говорит сам себе капитан Райсих, а подчиненным отдает команду приготовить-

Снежногорский причал.

довольный тем, что собравшиеся в рубке слушают его так внимательно и с интересом, объявляет вдруг:

- Глядите, медведь!

На левом берегу Енисея, поросшем почти до самой воды густым кустарником, чернеет крупная темная точка на прибрежной гальке. Выскакиваю на палубу с фотоаппаратом, но, видать, напрасно, потому что идем уже минут пять, а точка эта даже не шевелится. «Ошибся Тимофеич, - отмечаю с сожалением. - Это, скорее всего, какой-нибудь крупный камень-булыжник...».

Но зорек, оказывается, глаз у Клепко. После громкого теплоходного гудка «бу-

ся к швартовке судна. Василий Тимофеевич с Димой с охотой берутся за это дело, заранее предвкушая расслабуху - счастливые, свободные от вахты часы.

Пассажирская часть коллектива теплохода, не считая единственной на борту женщины – Александры Терских, тоже тому обрадовалась. Все пять мужиков из этой компании заядлые рыболовы, оказывается. Почему ж не воспользоваться случаем и не порыбачить?

Я тоже, было, собрался сбегать поблеснить с ними на сбойке – месте, где прозрачные воды Хантайки сливаются с темной водой Енисея. Но Тимофеич, хитрова-

то подмигнув, сказал: «Погоди, не торопись. И никуда не бегай. Мы будем ловить рыбу, не отходя от катера». Так и сделали.

Для этого потребовалось накопать червей, но, сколько мы с ним ни ковырялись в земле, сколько ни переворачивали камни, заглядывая под них с надеждой, ни одного червяка не обнаружили.

- А вы в шахтаре покопайте, - посоветовал Василию Тимофеевичу спустившийся откуда-то с пригорка человек. Как оказалось, это рыбак из Снежногорска, приехавший сюда на промысел аж за шестьдесят километров. – Хариус берет у самого берега – только успевай вытаскивать!

- Что и требовалось доказать, - самодовольно резюмировал очень своевременную подсказку Клепко.

В шахтаре, в узкой полоске берега, куда во время половодья поднимается вода, а потом спадает до своего обычного уровня, червей достаточно. И началась рыбалка. За каких-нибудь полчаса мы с Тимофеичем надергали полведра мелких хариусов.

Вернулись со сбойки расстроенные мужики. Покормив изрядно комаров, они добыли всего четыре щуки. Удача улыбнулась Сергею Казимирскому, представителю районной администрации, и авторство всего этого улова принадлежало ему.

Казимирскому повезло и тут. Буквально минуты через две он вытащил крупного хариуса граммов на четыреста. А мы-то с Тимофеичем таскали мелочь, но, правда, много...

Он сразу же вошел в азарт и все надеялся подцепить экземпляр покрупнее. Но это было напрасно. Клев как отрубил. И маленькие, и большие рыбы ловиться перестали.

- Харюса спать ушли. Им же тоже надо отдохнуть, - сказал, сокрушаясь, Клепко. – Эх, не в том месте мы с тобой поначалу червей искали. Зря только время убили!

...Подъем на «Коралле» объявили ранним утром. За четыре часа мы благополучно добрались до Снежногорска, прошли сложный Спорный перекат, и вот он – нехитрый причал города энергетиков с одиноко возвышающимся над ним краном.

♦ Владимир СОЛДАКОВ (фото автора). (Продолжение следует).

Нижняя Хантайка в сумеречную пору.